

Демографические процессы в Балтийском макрорегионе (1990–2022)*

Г. М. Федоров

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: Федоров, Г. М. (2023). Демографические процессы в Балтийском макрорегионе (1990–2022). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 68 (4), 798–816. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.411>

В статье рассматриваются особенности и факторы динамики и территориальной дифференциации демографического развития населения Балтийского макрорегиона в 1990–2022 гг. Показано, что, хотя население макрорегиона возрастает и большинство расположенных здесь стран имеют миграционный прирост населения, демографическую ситуацию нельзя признать удовлетворительной ни в одной из его частей. Везде в течение длительного времени имеет место депопуляция и нет серьезных оснований для ожиданий, даже в достаточно отдаленном будущем, не только расширенного, но и простого воспроизводства населения. Катастрофически сократилось за 1990–2022 гг. население стран Балтии, а в Северных странах, балтийских регионах Германии и Польши также имеются территории, теряющие население и характеризующиеся интенсивным перераспределением жителей из села в город, что характерно на микроуровне и для российских регионов. В странах с традиционной рыночной экономикой, отличающихся высоким миграционным притоком из стран Азии и Африки, существуют острые проблемы интеграции мигрантов и/или становления мультикультурализма. По инициативе западных партнеров ограничена трансграничная подвижность населения и любые (в том числе образовательные и научные) связи между странами ЕС и Россией. На основе последних опубликованных статистических данных анализируются перечисленные и другие проблемы динамики численности населения в макрорегионе, типологизируются его части по преобладанию тех или иных особенностей естественного и миграционного движения населения, оцениваются существующие и прогнозируемые демографические проблемы, обращается внимание на необходимость их скорейшего решения.

Ключевые слова: демографические процессы, Балтийский макрорегион, депопуляция, миграции, демографическая типология территорий.

1. Введение

Балтийский макрорегион, в котором на морском побережье расположены территории девяти стран, включая три субъекта РФ, является одним из объектов транснационального взаимодействия. Это объясняет то внимание, которое уделяют его изучению отечественные и зарубежные исследователи. Активно изучаются протекающие здесь демографические процессы, отличающиеся существенными

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-27-00289, <https://rscf.ru/project/22-27-00289/>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

территориальными различиями и требующие всесторонней оценки для обоснования мер по их регулированию в рамках государственных стратегий развития.

В ряде статей (Klemeshev et al., 2016; Мартынов и Сазонова, 2023; Слука и Иванов, 2014; Федоров и Кузнецова, 2019; Kostyaev et al., 2019; Manakov and Suvorkov, 2017; Sundqvist, 2023) выявлены общие черты и обоснованы демографические различия частей территории Балтийского макрорегиона (часто с выделением типов, кластеров со сходными показателями). В некоторых из этих статей и других работах (Веркулевичюте-Крюкене, 2021; Манаков и др., 2017; Шибаета, 2019; Berzins and Zvidrins, 2011; Stefański, 2021) даются прогнозы изменений динамики развития населения. Наихудшие сценарии с суженным воспроизводством и сокращением численности населения ожидаются экспертами для стран Балтии (особенно для Латвии, Литвы) и Польши. Например, один из «средних» вариантов прогноза предполагает, что к 2050 г. нетто-коэффициент воспроизводства населения в странах Балтии должен приблизиться к уровню Финляндии и Швеции, близкому к 0.90 (Zvidrins, 2009). И никто не ожидает перехода от нынешнего суженного хотя бы к простому естественному воспроизводству населения (хотя «оптимистические» сценарии с расширенным воспроизводством населения иногда приводятся). Интенсивность же миграций, как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах, как прогнозируется, снизится.

Миграциям, играющим видную роль в динамике численности населения, уделяется особое внимание (Житин и др., 2016; Хришкевич, 2017; Biermann and Stiller, 2013). В странах с большими объемами притока мигрантов становится все более актуальной и активно обсуждается проблема интеграции мигрантов, с одной стороны, и многокультурности, мультикультурализма — с другой (Гришин, 2019; Bevekander and Luik, 2020; Eidemiller et al., 2018; Karakoç and Erdogan, 2021). Последние исследования российских авторов показывают, что этническая и конфессиональная эксклюзия мигрантского населения в странах ЕС с высоким притоком мигрантов усиливается (Агафшин и др., 2023).

Происходит перераспределение населения внутри рассматриваемых стран и частей стран, расположенных в макрорегионе, и концентрация в столичных и других крупных городских агломерациях за счет оттока населения из периферийных районов (Мкртчян и Карачурина, 2014).

Часто рассматриваемая проблема — интеграция мусульманских иммигрантов в Северных странах и Германии. Так, отмечаются успехи этого процесса в Германии и Финляндии при трудностях в Швеции и Дании (Гладкий и др., 2017), хотя и внутри Германии существуют значительные различия, в том числе в двух балтийских регионах. В земле Мекленбург — Передняя Померания сложности более заметны по сравнению с ситуацией в Шлезвиг-Гольштейне (Молодикова и Лялина, 2017).

Российские авторы уделяют большое внимание сравнительному анализу процессов развития населения и расселения в зарубежных странах и регионах Балтийского макрорегиона и в балтийских субъектах РФ (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области; иногда в их состав включают Новгородскую и Псковскую области, Республику Карелию). По этой проблематике, помимо ряда статей, опубликовано несколько монографий (Дружинин и др., 2018; Разумовский, 2017; Тарасов и Федоров, 2020; и др.).

Отметим большую роль журнала «Балтийский регион» в публикациях о макрорегионе, в том числе его демографических проблемах. Журнал издается на русском и английском языках и входит в базы данных RSCI, ядро РИНЦ, перечень ВАК, Scopus (первый квартиль), WoS, CNKI (China National Knowledge Infrastructure).

В данной статье на актуальном материале рассматриваются особенности развития демографической ситуации в макрорегионе с выделением характерных типологических особенностей развития населения расположенных на побережье Балтики стран, с особым вниманием к Санкт-Петербургу, Ленинградской и Калининградской областям.

2. Материалы и методы исследования

В ходе исследования изучены публикации российских и зарубежных авторов по проблемам развития и размещения населения в Балтийском макрорегионе, использованы официальные статистические данные Росстата, Евростата и национальных агентств стран ЕС. Материалы обработаны с помощью известных экономико-статистических методов (с особым вниманием к графоаналитическому методу, типологическим группировкам и кластеризации) и использованы для сравнительно-географического анализа динамики и территориальных особенностей естественного и миграционного движения, во взаимной связи демографических показателей между собой и в их зависимости от внешних социально-экономических факторов.

В состав Балтийского макрорегиона включены, как и в монографии (Разумовский, 2017), следующие территории страны и регионы, расположенные на побережье Балтики:

- три Северные страны с традиционной рыночной экономикой: Швеция, Дания и Финляндия;
- три постсоциалистических государства Прибалтики: Литва, Латвия и Эстония;
- две немецкие земли, одна из которых — Шлезвиг-Гольштейн — относилась к ФРГ, стране с рыночной экономикой, а другая — Мекленбург — Передняя Померания — к социалистической ГДР;
- три постсоциалистических польских воеводства: Поморское, Варминско-Мазурское и Западно-Поморское;
- три постсоциалистических субъекта РФ: город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области.

3. Результаты исследования

3.1. Общая характеристика макрорегиона

Указанные выше шесть стран и восемь регионов занимают территорию площадью 1211 тыс. кв. км. Их население насчитывает более 46 млн чел. Они имеют достаточно высокий уровень урбанизации (особенно российские регионы и территории стран с традиционной рыночной экономикой¹). Южная часть региона (российские,

¹ Мы не располагаем данными об урбанизированности земель Германии, но отметим, что в целом по стране доля городского населения превышает 77 % (Nonews, 2023).

Таблица 1. Общие сведения о населении и территории Балтийского макрорегиона, 2022 г.
(на начало года)

Страна	Площадь территории, тыс. кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, человек на кв. км	Доля городского населения, %	Изменение численности населения, 2022 г. в % к 1990 г.
Дания	43.1	5873	136	88	114.4
Германия (две земли*)	39.0	4533	116	–	99.9
Эстония	45.2	1332	29	69	84.8
Латвия	64.6	1876	29	68	70.3
Литва	65.3	2806	43	68	76.0
Польша (три воеводства**)	65.4	5352	82	64	103.0
Финляндия	338.1	5548	16	86	111.5
Швеция	450.3	10 452	23	88	122.6
РФ (три субъекта***)	100.4	8317	83	90	110.1
<i>Всего</i>	1211.4	46 089	38		105.1

* Мекленбург — Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн;

** Поморское, Варминско-Мазурское, Западно-Поморское;

*** Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области.

Составлено по: (Росстат, 2023а, б; Eurostat, 2023; Nonews, 2023; Stat.gov.pl, 2022).

датские, немецкие и польские территории) плотно заселена. Меньше плотность населения в странах Балтии и еще меньше в Швеции и Финляндии (табл. 1).

За 1990–2022 гг. численность населения макрорегиона возросла на 5.1%. При этом в Северных странах, балтийских регионах России и Польши число жителей увеличивалось. В немецких землях на балтийском побережье численность населения осталась практически стабильной (сокращение на 0.1%), хотя во входившей раньше в ГДР земле Мекленбург — Передняя Померания имело место сокращение, а в относившейся к ФРГ земле Шлезвиг-Гольштейн — увеличение численности населения. Но в странах Балтии население катастрофически уменьшилось.

3.2. Этнический состав населения

Этнический состав населения Балтийского региона хотя и довольно разнообразен, основная часть автохтонного населения относится к индоевропейской семье (славянской, германской и балтийской языковым группам). Меньшая часть входит в финно-угорскую семью.

Наиболее однородна в этническом отношении Польша, где 97% населения является поляками². Наименее однородными являются Латвия (латыши составляют

² Polandfile (2023). *Население Польши в 2023 году*. Доступно на: <https://polandfile.ru/naselenie-polshi/> [Дата доступа 05.08.2023].

только 62 % населения³) и Эстония (71 % жителей — эстонцы⁴). На русских, которые также относятся к автохтонному населению этих стран, приходится соответственно 27 и 24 %. В Литве насчитывается 84 % литовцев, 6.5 % поляков, 5 % русских, 1 % белорусов⁵.

Во второй половине XX и начале XXI в. значительно возросла этническая неоднородность Северных стран и Германии. В результате интенсивного притока населения извне в Швеции в 2022 г. иммигранты и их дети составили 27 % жителей⁶; в Дании их доля составила 14 %⁷; в Финляндии — 8 %, автохтонное население здесь представляют финны (87 %) и шведы (5 %)⁸. В Германии «ненемцы», по данным источника Profunds (официальные данные отсутствуют), на конец 2022 г. составляют 13 %⁹.

Из трех балтийских регионов России, согласно переписи населения 2020–2021 гг., на 1 октября 2021 г. среди указавших национальность наиболее высокий удельный вес русских в Ленинградской области — 94 %¹⁰. В Санкт-Петербурге русские составили 91 %¹¹, в Калининградской области — 90 %¹². Среди остального населения преобладают различные народы России и в целом бывшего СССР.

3.3. Роль естественного и миграционного прироста в динамике численности населения

По уровню общего прироста населения выделяются Северные страны, в которых за каждый из трех выделенных внутри 1990–2022 гг. периодов положительным был и естественный, и миграционный прирост населения (табл. 2).

Положительные, но сокращающиеся показатели естественного прироста наблюдались в Польше в первые два периода, а в третьем, по мере старения населения и снижения темпов его естественного воспроизводства, в двух из трех воеводств — Западно-Поморском и Варминско-Мазурском — сформировалась естественная убыль. С учетом миграционного оттока рост численности населения в течение двух

³ Rosinfostat (2023). *Население Латвии*. Доступно на: <https://rosinfostat.ru/naselenie-latvii/> [Дата доступа 06.08.2023].

⁴ Estonia.ru (2023). *Население Эстонии*. Доступно на: <https://estonia.ru/strana/chislennost-naseleniya-estonii> [Дата доступа 06.08.2023].

⁵ Lrt.lt (2023). *Перепись населения в Литве*. Доступно на: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1569707/rastvoraiuitsia-v-bol-shinstve-perepis-naseleniia-v-litve-chislennost-russkikh-i-belorusov-sokrashchaetsia> [Дата доступа 06.08.2023].

⁶ Svspb.net (2023). *Информация о Швеции*. Доступно на: <https://svspb.net/sverige/> [Дата доступа 06.08.2023].

⁷ Svspb.net (2023). *Информация о Дании*. Доступно на: <https://svspb.net/danmark/> [Дата доступа 06.08.2023].

⁸ Svspb.net (2023). *Информация о Финляндии*. Доступно на: <https://svspb.net/suomi/> [Дата доступа 06.08.2023].

⁹ Profunds (2023). *Численность населения Германии*. Доступно на: https://profunds.ru/chislennost-naseleniya-germanii-poslednie-dannye?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F185_2 [Дата доступа 06.08.2023].

¹⁰ 78.rosstat (2023). *Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт Петербург. Ленинградская область*. Доступно на: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> [Дата доступа 07.08.2023].

¹¹ Там же.

¹² 39.rosstat (2023). *Итоги*. Доступно на: https://39.rosstat.gov.ru/final_123 [Дата доступа 07.08.2023].

Таблица 2. Источники прироста (сокращения) численности населения
(Балтийский регион), 1990–2022 гг.

Страны, регионы	Общий прирост, %			Естественный прирост, %			Миграционный прирост, %		
	1990– 2000	2000– 2010	2010– 2022	1990– 2000	2000– 2010	2010– 2022	1990– 2000	2000– 2010	2010– 2022
Дания	3.8	3.8	6.1	1.2	1.6	1.4	2.6	2.3	4.7
Германия: две земли	0.6	-1.8	1.1	-2.0	-2.4	-4.7	2.6	0.5	5.8
Эстония	-10.8	-4.8	-0.1	-3.1	-2.4	-1.6	-7.8	-2.5	1.4
Латвия	-10.7	-11.0	-11.5	-4.2	-4.4	-5.3	-6.5	-6.6	-6.3
Литва	-4.9	-10.5	-10.7	0.4	-3.3	-4.8	-5.3	-7.3	-5.9
Польша: три воеводства	1.7	1.4	-0.2	4.3	1.8	-0.02	-2.6	-0.5	-0.14
Финляндия	4.0	3.5	3.7	2.6	1.7	0.1	1.4	1.7	3.6
Швеция	3.9	5.4	11.9	1.4	1.0	3.0	2.5	4.4	8.9
РФ: три субъекта	-2.2	1.2	11.2	-6.8	-7.7	-2.4	4.6	8.9	13.6

Составлено по: (Росстат, 2023а, б; Eurostat, 2023).

первых десятилетий в этих воеводствах сменился сокращением в третьем. В экономически более развитом Поморском воеводстве в течение 1990-х годов естественный прирост был больше миграционного оттока, а в 2000–2022 гг. увеличение численности населения обеспечивалось за счет и естественного, и миграционного прироста. Но по трем воеводствам в совокупности и естественный, и миграционный (а потому и общий) прирост имели отрицательное значение.

Миграционный прирост при естественной убыли населения (также в каждом периоде) имел место в трех российских регионах и с меньшими темпами в балтийских землях Германии. Различия в соотношении естественной убыли и миграционного прироста обусловили сокращение численности населения трех российских регионов в кризисные для страны 1990-е годы, а в землях Германии — в первое десятилетие XXI в.

Общее неудовлетворительное состояние с динамикой численности населения в странах Балтии, теряющих население, в 2010–2022 гг. несколько улучшилось в Эстонии, где снизилась естественная убыль, а отрицательное сальдо миграционного баланса в результате нарастания возвратной миграции начиная с 2015 г. сменилось небольшим положительным. В Литве в 1990-е годы благодаря накопленному ранее демографическому потенциалу был небольшой естественный прирост населения, который перекрывался интенсивным оттоком населения. Но в XXI в. и естественная убыль населения, и миграционный отток приблизились к показателям Латвии, население которой сокращается по сравнению с другими странами Балтийского макрорегиона быстрее всего. В 2019–2022 г. в Литве, в отличие от

Таблица 3. Источники прироста (сокращения) численности населения балтийских воеводств Польши и земель Германии (Балтийский регион), 1990–2022 гг.

Регионы	Общий прирост, %			Естественный прирост, %			Миграционный прирост, %		
	1990–2000	2000–2010	2010–2022	1990–2000	2000–2010	2010–2022	1990–2000	2000–2010	2010–2022
Субъекты РФ									
Калининградская	8.80	–2.10	9.49	–3.62	–6.87	–2.54	12.43	4.77	12.02
Ленинградская	1.17	1.08	12.12	–8.18	–11.10	–7.73	9.35	12.18	19.86
Санкт-Петербург	–5.21	1.92	11.27	–6.87	–6.69	–0.46	1.66	8.61	11.73
Воеводства Польши									
Западно-Поморское	1.12	0.00	–2.64	3.43	0.73	–1.88	–2.32	–0.72	–0.75
Варминско-Мазурское	0.21	0.26	–3.33	5.31	2.04	–0.80	–5.10	–1.78	–2.53
Поморское	3.29	3.17	3.74	4.21	2.59	1.88	–0.92	0.58	1.86
Земли Германии									
Мекленбург — Передняя Померания	–7.92	–7.72	–2.43	–3.48	–2.61	–5.61	–4.44	–5.11	3.19
Шлезвиг-Гольштейн	7.04	1.97	3.18	–0.95	–2.22	–4.19	7.99	4.19	7.37

Составлено по: (Росстат, 2023а, б; Eurostat, 2023).

Латвии, имеет место положительное сальдо миграции, и в 2020–2021 гг. численность населения здесь немного возросла.

Межрегиональные различия внутри стран тоже очень велики, это подтверждает приведенный в табл. 3 пример показателей динамики численности населения балтийских регионов России, Германии и Польши.

В России все три региона в течение каждого из трех выделенных нами периодов имели естественную убыль и миграционный прирост. Но различия в их соотношении обусловили сокращение числа жителей в Санкт-Петербурге в 1990-е годы (при увеличении в Ленинградской и Калининградской областях) и сокращение численности населения Калининградской области в 2000-е годы (при увеличении в двух других регионах). В 2010–2022 г. во всех трех субъектах РФ миграционный прирост превышал естественную убыль и численность населения возрастала.

Из трех польских воеводств лучшие показатели динамики населения в течение всех трех периодов имеет Поморское с крупной агломерацией «Трехградье» (Гданьск — Гдыня — Сопот). Здесь в каждом периоде имел место естественный прирост, а в двух (кроме 1990–2000 гг.) — и миграционный прирост населения, и число жителей увеличивалось. Из двух других экономически менее развитых воеводств в 1990–2022 гг. происходил отток населения, в 2010–2022 гг. вместо преж-

него естественного прироста возникла убыль населения и численность жителей уменьшилась.

Динамика населения в западной, входившей ранее в ФРГ, земле Шлезвиг-Гольштейн характеризуется постоянным увеличением численности населения за счет миграционного прироста (при естественной убыли). В восточной (входившей в ГДР) земле Мекленбург — Передняя Померания в течение всех трех периодов число жителей сокращалось: имела место естественная убыль населения и, кроме последнего периода, миграционный отток (приток начался с 2013 г.).

3.4. Денопуляция

В Германии, Латвии, Эстонии уже в 1950 г. было суженное воспроизводство населения (исключением в Германии был 1960 г. с нетто-коэффициентом 1.01). В России и Северных странах переход к суженному воспроизводству произошел в 1960-е годы (в Швеции — 1.03 в 1990 г.), в Литве — в 1970-е, в Польше позже всех — в 1980-е годы (рис. 1 и 2).

В течение 1990–2018 гг. все страны макрорегиона имели суженное воспроизводство населения, но колебания год от года и в разрезе стран были значительными. За 1990-е годы уровень воспроизводства населения везде снизился, причем особенно низким он стал в постсоциалистических странах и Германии (часть которой, ГДР, также до 1989 г. была социалистической). В 2000-е годы нетто-коэффициент воспроизводства населения во всех странах возростал. За 2010–2018 гг. он снизился

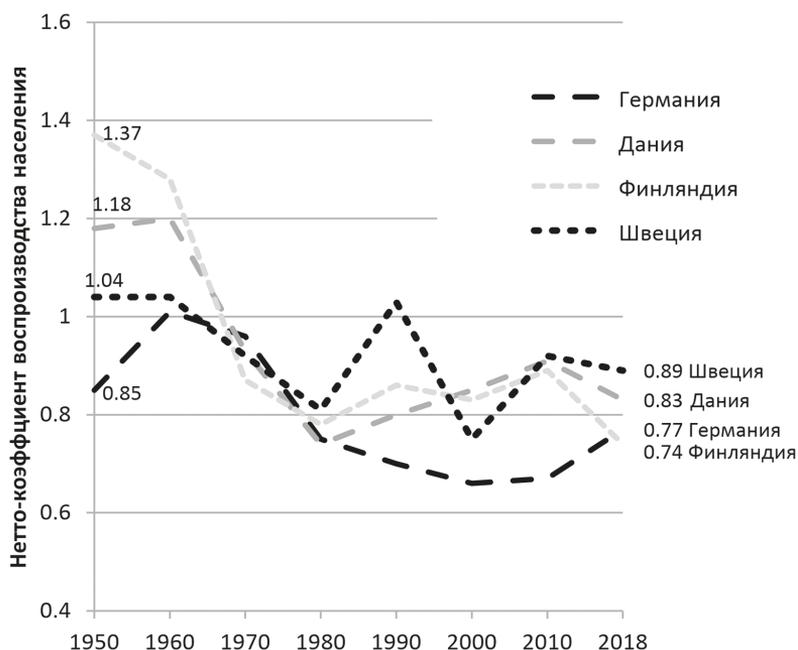

Рис. 1. Динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения в странах Балтийского региона, 1950–2018 гг. Страны с традиционной рыночной экономикой. Составлено по: (Демоскоп Weekly, 2023)

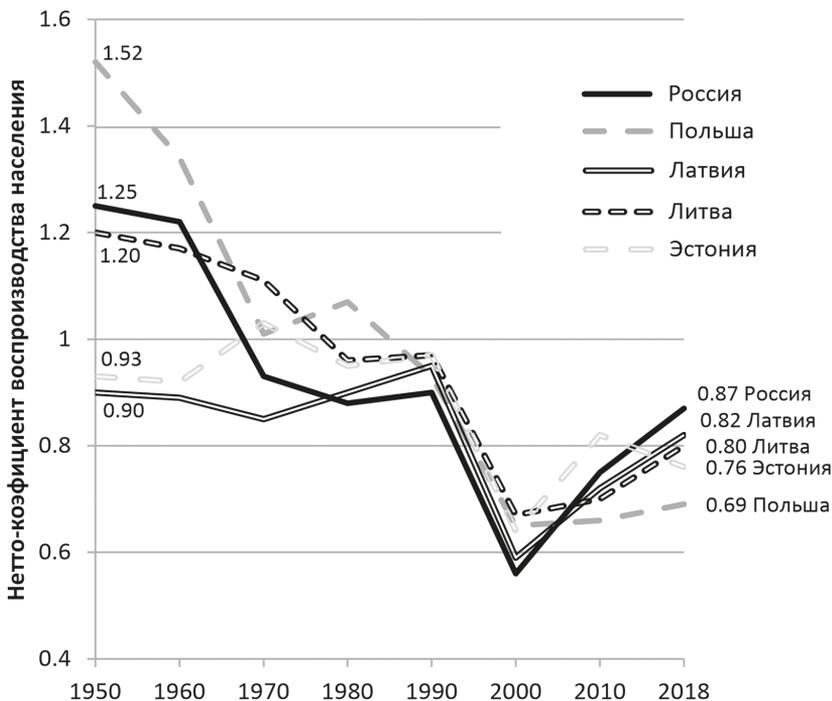

Рис. 2. Динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения в странах Балтийского региона, 1950–2018 гг. Постсоциалистические страны. Составлено по: (Демоскоп Weekly, 2023)

в Северных странах и Эстонии, в остальных — возрос, и к 2018 г. различия между двумя группами стран уменьшились.

В странах с традиционной рыночной экономикой (включая Германию) нетто-коэффициент стал варьироваться в пределах 0.74–0.89. Самый высокий показатель в 2018 г. был у Швеции, что во многом связано с наибольшей долей среди населения мигрантов из стран с относительно высоким уровнем рождаемости. А наиболее низкие темпы воспроизводства оказались у Финляндии (рис. 1, 2).

В России нетто-коэффициент воспроизводства населения в 2018 г. составил 0.87, в трех прибалтийских государствах — от 0.76 до 0.82. Только в Польше этот показатель равнялся лишь 0.69, почти не изменившись с 2000 г. (0.65). Она стала выделяться наиболее низким уровнем естественного воспроизводства населения среди всех имеющих выход на Балтийское море государств.

3.5. Типологические демографические различия частей макрорегиона

По совокупности демографических показателей (прежде всего уровню естественного и миграционного прироста населения) можно выделить четыре типа территорий (с подтипами)¹³ (табл. 4). При этом для первых двух типов за 1990–

¹³ Конечно, более правильно было бы включить в типологию таксоны одного уровня (или регионы, или страны). Однако для проводимой в статье оценки, на наш взгляд, можно одновременно рассматривать и страны, и регионы.

Таблица 4. Типы (подтипы) демографической ситуации в странах и регионах Балтийского макрорегиона

Тип (подтип) демографической ситуации	Прирост (сокращение) численности населения за 1990–2022 гг. (на начало года), %			Нетто-коэффициент воспроизводства населения, 2018 г.	Продолжительность жизни при рождении, лет, 2022 г.
	общий	миграционный	естественный		
1.1					
Швеция	22.6	16.8	5.8	0.89	83
Дания	14.4	10.1	4.3	0.83	81.4
Финляндия	11.5	7	4.5	0.74	82
1.2					
Поморское в-во	10.6	1.7	8.9	0.69**	76.5**
2.1					
Земля Шлезвиг-Гольштейн	12.6	20.5	-7.9	0.77*	80.6*
2.2					
Калининградская обл.	16.6	30.4	-13.8	0.87***	73.1
Ленинградская обл.	14.7	42	-27.3	0.87***	73.4
г. Санкт-Петербург	7.5	21.2	-13.7	0.87***	75.8
3					
Западно-Поморское в-во	-1.5	-3.8	2.3	0.69**	76.5**
Варминско-Мазурское в-во	-2.9	-9.4	6.6	0.69**	76.5**
4.1					
Эстония	-15.2	-8.7	-6.5	0.76	77.1
Земля Мекленбург — Передняя Померания	-17.1	-6.4	-10.7	0.77*	80.6*
4.2					
Латвия	-29.7	-17.4	-12.3	0.82	73.6
Литва	-24.0	-17.2	-6.8	0.8	73.7

* Германия.

** Польша.

*** РФ.

Составлено по: (Демоскоп Weekly, 2023; Росстат, 2023а, б; Eurostat, 2023; GOGOV, 2023; United Nations, 2023).

2022 г. характерен прирост численности населения, для третьего и четвертого — сокращение.

К подтипу 1.1 типа 1 отнесены Скандинавские страны, в которых за рассматриваемый период имел место и естественный, и миграционный (более значительный по масштабам) прирост численности населения. Эти страны характеризуются наиболее высокой продолжительностью жизни, а Швеция и Дания — повышенным по сравнению с другими государствами макрорегиона уровнем естественного воспроизводства населения. Подтип 1.2 (Поморское воеводство) отличается от подтипа 1.1 более низкой продолжительностью жизни (хотя в 2021 г. она была на 0.5 лет больше, чем в среднем по Польше), а также ставшим весьма низким нетто-коэффициентом воспроизводства населения. Сайт Nauka w polsce («Наука в Польше») приводит комментарии профессора П. Шукальского (Лодзинский университет) по итогам переписи населения в Польше (в 2021 г.). Он отметил остроту сложившейся депопуляции, подчеркнув, что уже более четверти века нетто-коэффициент воспроизводства населения в стране составляет 0.6–0.7 (Nauka w polsce, 2023). Произошел переход от естественного прироста к небольшой убыли населения (2 человека на 1000 жителей) (Stat.gov.pl, 2022).

В регионах второго типа с общим приростом населения за счет притока мигрантов при естественной убыли населения за 1990–2022 гг. выделяются подтип 2.1 — немецкая земля Шлезвиг-Гольштейн (с более высокой продолжительностью жизни) и подтип 2.2 — три балтийских субъекта РФ (с повышенным уровнем естественного воспроизводства населения).

Третий тип представлен двумя периферийными воеводствами Польши — Варминско-Мазурским и Западно-Поморским. При общем относительно небольшом сокращении численности населения за рассматриваемый период вследствие значительной естественной убыли здесь наблюдалось положительное сальдо миграции. К 2021 г. в целом по Польше естественное воспроизводство населения стало резко суженным, а естественная убыль населения достигла 6 чел. на 1000 жителей населения (Stat.gov.pl, 2022). Продолжительность жизни здесь на 0.4–0.5 лет меньше средней по Польше.

Четвертый тип за три с небольшим десятилетия за счет естественной убыли и миграционного оттока населения утратил самую высокую долю населения. Несколько лучше ситуация в подтипе 4.1, хотя уровень естественного воспроизводства населения — один из самых низких в макрорегионе. Население стран подтипа 4.2 за 1990–2022 гг. особенно сильно сократилось в Литве на 24 %, в Латвии на 30 %. В сокращении более значительна роль миграционного оттока по сравнению с естественной убылью населения. Обе страны характеризуются сравнительно невысокой продолжительностью жизни и низким уровнем естественного воспроизводства населения.

4. Обсуждение результатов и выводы

К 1990 г. во всех странах Балтийского региона сложилось суженное воспроизводство населения. Исключение составила Швеция с нетто-коэффициентом воспроизводства населения 1.03. В имеющих выход на Балтийское море республиках СССР и Польше этот коэффициент составил 0.90–0.97, в Дании и Финляндии был

ниже — соответственно 0.80 и 0.86, а в Германии минимальным — 0.70. Численность населения за 1990 г. за счет миграционного оттока сократилась в Латвии, Эстонии (в связи с начавшимся оттоком русского населения), восточной немецкой земле Мекленбург — Передняя Померания (из-за миграции молодежи в Западную Германию), в экономически менее развитом польском Варминско-Мазурском воеводстве (Росстат, 2023б; Демоскоп Weekly, 2023; Eurostat, 2023).

В 1990–2022 гг. демографическая ситуация в Балтийском макрорегионе существенно менялась, причем при некоторых общих чертах изменения существенно различались по его территории и в разные отрезки рассматриваемого периода.

Из важнейших изменений 1990-х годов, особенно неблагоприятных в пост-социалистической части макрорегиона, общим являлось повсеместное снижение темпов естественного воспроизводства населения при больших различиях в динамике его численности и разной роли естественного и миграционного движения в происходящих изменениях.

Численность населения *увеличилась*:

— за счет как естественного, так и миграционного прироста — в Северных странах;

— благодаря превышению естественного прироста над миграционным оттоком — в польских воеводствах;

— вследствие превышения миграционного прироста над естественной убылью населения — в Ленинградской и Калининградской областях, земле Шлезвиг-Гольштейн.

Численность населения *сократилась*:

— в Латвии и Эстонии, земле Мекленбург — Передняя Померания — из-за отрицательных показателей естественного и миграционного прироста;

— в Литве — вследствие превышения миграционного оттока над небольшим естественным приростом (возникшим благодаря повышенной доле молодого населения);

— в Санкт-Петербурге, где миграционный приток не компенсировал возросшую естественную убыль населения.

В 2000-е годы нетто-коэффициент воспроизводства населения повсеместно возрос. Но естественный прирост увеличился далеко не везде вследствие снижения общего коэффициента рождаемости из-за специфики возрастной структуры населения и/или из-за роста смертности (в Литве, польских и немецких регионах). Улучшились показатели только в Швеции, Санкт-Петербурге, Варминско-Мазурском воеводстве и совсем немного в земле Мекленбург — Передняя Померания. Увеличение естественного прироста имело место только в Дании, а сокращение естественной убыли — в Эстонии, в земле Мекленбург — Передняя Померания и в Санкт-Петербурге. Миграционный прирост возрос в Финляндии и Швеции, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а в Поморском воеводстве он сменил убыль населения, которая снизилась в двух других воеводствах, а также в Эстонии.

В 2010–2022 гг. показатели общего прироста улучшились везде, кроме двух польских воеводств — Западно-Поморского и Вармино-Мазурского (в них естественный прирост сменился убылью населения, а миграционный прирост, в отличие от всех других рассматриваемых субъектов, сократился). Естественный при-

рост снизился в Дании и Финляндии, во всех трех польских воеводствах и двух немецких землях, а естественная убыль возросла в Латвии и Литве. В каждом из трех российских регионов показатели и естественного, и миграционного прироста улучшились.

Хотя исследователи, кажется, несколько чаще обращаются к изучению миграционных процессов, более важная и общая для всего макрорегиона (и вообще для большинства экономически развитых стран) проблема, касающаяся стран с растущей экономикой, как представляется, — *суженное воспроизводство населения* (и, соответственно, трудовых ресурсов). Хотя этот признак является общим, но динамика и уровень воспроизводства между странами существенно различаются. Поэтому везде в макрорегионе проблема повышения уровня рождаемости чрезвычайно важна, и для ее решения требуются не только меры поддержки семей с детьми, реализуемые государствами, но и социально-психологические изменения в социуме по отношению к желаемому числу детей, повышение значимости семейных потребностей в сравнении с потребностями материальными и духовными. Между тем за последние полвека статус семейных потребностей резко снизился, о чем свидетельствуют изменения в уровне брачности и разводимости во всех странах макрорегиона.

Для характеристики социально-психологических изменений, повлиявших на демографическое поведение по отношению к рождаемости, приведем статистические данные, отражающие резкое изменение отношения к официальному браку. В качестве примера рассмотрим две группы стран — с наиболее высокими показателями брачности и разводимости и с наиболее низкими.

Наибольший уровень брачности в 1990 г. был в России, Латвии и Литве: на 1000 человек населения приходилось 9–10 браков, а на 100 браков — 35–46 разводов. В 2021 г. число браков сократилось до 3–4, а разводимость составила в России 70 %, в Латвии и Литве 40–50 %.

Минимальный уровень брачности в 1990 г. был вдвое ниже: в Швеции — 4,7 и Финляндии — 5 браков на 1000 жителей. Разводимость составляла соответственно 48 и 53 %. К 2021 г. брачность снизилась в Швеции до 3,7, в Финляндии до 3,5, а уровень разводимости повысился соответственно с 48 до 61 % и с 53 до 62 % (Росстат, 2023а; Eurostat, 2023).

Наиболее показательны выводы о следствиях суженного воспроизводства населения на примере Латвии и Эстонии, где оно имеет место уже, по меньшей мере, с 1950 г. Средний за 1950–2018 гг. нетто-коэффициент составил в Латвии 0,83, в Эстонии 0,88. Демографическая длина поколения в период с 1950 по 2018 г. на основе данных о среднем возрасте матери при рождении ребенка в Латвии составила 28 лет, в Эстонии — 30 лет. Если эти показатели сохранятся на длительный период (а пока оснований для изменений не наблюдается), то численность правнуков в начале следующего века в Латвии снизится до 57 % от числа их прадедов в 2023 г., в Эстонии — до 68 % (Демоскоп Weekly, 2023)¹⁴. Речь уже идет не только о воспроизводстве трудовых ресурсов, но и о нормальном функционировании общества, особенно если суженное воспроизводство населения дополняется эмиграцией, причем, как правило, молодежи.

¹⁴ Для оценки общего числа жителей нужно добавить данные о миграционном движении населения.

Если же население, сокращающееся вследствие суженного воспроизводства (как в Скандинавских странах и Германии) замещается мигрантами, причем часто из стран с другой цивилизационной средой, то возникают острые проблемы интеграции приезжих и/или становления мультикультурализма, также требующие решения на государственном уровне.

В *направленности миграционных потоков* страны с традиционной рыночной экономикой и постсоциалистические различаются, хотя и здесь имеются исключения. Так, бывшие капиталистические страны отличаются притоком мигрантов (но в относившейся к ГДР земле Мекленбург — Передняя Померания до 2012 г. включительно имел место отток населения). А постсоциалистические страны Балтии и два из трех балтийских воеводств Польши (периферийные) до последнего времени характеризовались отрицательным сальдо миграции. Но более экономически развитое Поморское воеводство, как и три расположенных на Балтике российских региона, отличаются миграционным притоком.

Приток мигрантов в активно развивающиеся страны и регионы обусловлен сокращением числа вступающих в трудоспособный возраст в сочетании с резким ростом численности занятых в сфере услуг, в которой развитие пока идет не столько за счет интенсивных факторов, сколько благодаря занятости большого числа работников. Что касается прибывающих по политическим мотивам, то они в конце концов пополняют число занятых в экономике точно так же, как и трудовые мигранты.

Поскольку мигранты устремляются туда, где успешно развивается экономика (а потому и уровень жизни выше), можно согласиться с авторами, утверждающими, что «изменение объемов накопленной миграции... может служить индикатором изменения привлекательности страны как для иностранцев, так и для своих граждан» (Житин и др., 2016). Более того, результаты миграционного движения — возможно, даже более приемлемый индикатор для сравнительной оценки уровня развития стран, регионов по сравнению с душевым ВРП (валовым региональным продуктом) или оценкой покупательной способности доходов населения. Тогда негативную оценку условиям жизни следует давать, как правило, тем территориям, которые теряют население, а позитивную — принимающим мигрантов.

Территориальные различия демографических процессов в макрорегионе во многом связаны с последствиями прежнего деления Балтийского макрорегиона на две части — социалистическую (с административно-командной экономикой — СССР, Польша, ГДР) и капиталистическую (с рыночными отношениями), которые хорошо заметны и сейчас, не только в социально-экономических отношениях, но и в зависящих от них демографических различиях. В то же время внутри этих двух частей имеются свои территориальные особенности, и некоторые постсоциалистические территории похожи на отдельные части государств с традиционной рыночной экономикой. Это можно заметить по составу демографических типов и подтипов, представленных в табл. 4. Каждый из них, помимо общих, имеет собственные демографические проблемы, требующие проведения мер соответствующей демографической политики и учета при прогнозировании социально-экономического развития.

Литература

- Агафошин, М. М., Горохов, С. А., Дмитриев, Р. В. (2023). Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 68 (1), 29–43. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.102>
- Веркулевичюте-Крюкене, Д., Бучене, А., Чепиене, Э. (2021). Депопуляция прибрежных сельских районов Литвы — может ли демографическая ситуация стабилизироваться благодаря региональным паркам? *Балтийский регион*, 2, 90–111. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-5>
- Гладкий, Ю. Н., Гладкий, И. Ю., Эйдемиллер, К. Ю. (2017). Исламская «диффузия» в странах Балтийского региона: плоды европейского мультикультурализма. *Балтийский регион*, 3, 43–62. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-3-3>
- Гришин, И. В. (2019). Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект). *Южно-российский журнал социальных наук*, 1, 40–56.
- Демоскоп Weekly (2023). *Промышленно развитые страны мира*. 1007–1008. 14 ноября — 27 ноября 2023. Доступно на: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> [Дата доступа 08.08.2023].
- Дружинин, А. Г., Клемешев, А. П., Федоров, Г. М., ред. (2018). *Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации*. М.: Инфра-М.
- Житин, Д. В., Краснов, А. И., Шендрик, А. В. (2016). Географические особенности миграционных связей Европы. *Балтийский регион*, 3, 75–92. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-5>
- Манаков, А. Г., Суворков, П. Э., Станайтис, С. А. (2017). Старение населения как социально-демографическая проблема Балтийского региона. *Балтийский регион*, 1, 79–95. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-5>
- Мартьянов, В. Л. и Сазонова, И. Е. (2023). Динамика численности населения и трансформация расселения Польши (к итогам переписи 2021 года). *Балтийский регион*, 2, 41–61. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-2-3>
- Мкртчян, Н. В. и Карачурина, Л. Б. (2014). Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы. *Балтийский регион*, 2, 62–80. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-2-4>
- Молодикова, И. Н. и Лялина, А. В. (2017). Территориальные различия взглядов немцев на миграционный кризис в Германии: политический аспект. *Балтийский регион*, 2, 82–104. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-2-5>
- Разумовский, В. М., ред. (2017). *Российская Балтика и Балтийский регион*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ.
- Росстат (2023а). *Демография*. Доступно на: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> [Дата доступа 24.07.2023].
- Росстат (2023б). *Численность постоянного населения на 1 января*. Доступно на: [https://fedstat.ru/indicator/311557\\$](https://fedstat.ru/indicator/311557$) [Дата доступа 05.08.2023].
- Слука, Н. А. и Иванов, Д. С. (2014). Демографические рейтинги стран Балтийского региона. *Балтийский регион*, 2, 29–45. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-2-2>
- Тарасов, И. Н. и Федоров, Г. М., ред. (2020). *Калининградская область в новых координатах Балтийской геополитики*. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта.
- Федоров, Г. М. и Кузнецова, Т. Ю. (2019). Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона. *Экономика региона*, 1, 137–150. <https://doi.org/10.17059/2019-1-11>
- Хришкевич, Т. Г. (2017). Прибалтика в условиях миграционного кризиса 2014–2016 гг. *Общество: политика, экономика, право*, 12, 33–37. <https://doi.org/10.24158/rep.2017.12.6>
- Шибяева, Е. И. (2019). Исчезающая Прибалтика: демографическая ситуация в Латвии, Литве и Эстонии. *Постсоветский материк*, 4, 41–53.
- Berzins, A. and Zvidrins, P. (2011). Depopulation in the Baltic States. *Lithuanian Journal of Statistics*, 50 (1), 39–48.
- Bevekander, P. and Luik, M.-A. (2020). Refugee Employment Integration Heterogeneity in Sweden: Evidence from a Cohort Analysis. *Frontiers in Sociology*, 5, 44. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2020.00044>
- Biermann, U. and Stiller, S. (2013). Migration in the Baltic Sea Region in the Context of Demographic Change. *Journal of East-West Business*, 19 (1-2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/10669868.2013.780507>

- Eidemiller, K. Yu., Samylovskaya, E. A., Kudryavtseva, R.-E. A. (2018). Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 180 012005. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/180/1/012005>
- Eurostat (2023). Доступно на: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> [Дата доступа 05.08.2023].
- GOGOV (2023). *Продолжительность жизни в России*. Доступно на: <https://gogov.ru/articles/life-expectancy#:~:text=> [Дата доступа 24.07.2023].
- Karakoç Dora, Z. and Erdogan, Z. (2021). The Defeat of Multiculturalism over Nationalism and Religion: Transformation of Immigration Policies in Denmark and Sweden. *Hitit İlahiyat Dergisi*, 20 (2), 517–546. <https://doi.org/10.14395/hid.980405>
- Klemeshev, A. P., Kuznetsova, T. Yu., Fedorov, G. M. (2016). Population Dynamics: Geographical Differences in Countries of the Baltic Sea Region. *Journal of Applied Economic Sciences*, 46, 1750–1751.
- Kostyaev, A., Fedorov, G., Kuznetsova, A., Nikonova, G., Letunov, S., Nikonov, A. (2019). The Baltic Sea Region in the demographic dimension. *The 13th international days of statistics and economics*. Praga, 783–793. <https://doi.org/10.18267/pr.2019.los.186.78>
- Manakov, A. and Suvorkov, P. (2017). Analysis of demographic processes in Poland and the Baltic States since the end of XVIII century and a forecast up to 2096. *Journal of Geography, Politics and Society*, 7 (4), 5–13. <https://doi.org/10.4467/24512249JG.17.032.7632>
- Nauka w polsce (2023). *Dr Szukalski: spadek liczby ludności powoduje konsekwencje na poziomie krajowym i na lokalnym*. Доступно на: <https://naukawpolsce.pl/aktualnosci/news%2C93926%2Cdr-szukalski-spadek-liczby-ludnosci-powoduje-konsekwencje-na-poziomie> [Дата доступа 07.10.2023].
- Nonews (2023). *Список стран по уровню урбанизации*. Доступно на: <https://nonews.co/directory/lists/countries/urban-population> [Дата доступа 07.08.2023].
- Stat.gov.pl (2022). *Центральный статистический офис Польши*. Доступно на: <https://stat.gov.pl/en/> [Дата доступа 06.08.2023].
- Stefański, M. (2021). Perspektywy demograficzne w Polsce — diagnoza na podstawie wybranych wskaźników określających jakość życia Polaków. *Przegląd Policyjny*, 2, 27–47. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.2495>
- Sundqvist, E. (2023). Demographic challenges in regional development: A study of regional political leadership in Sweden and Finland. *Regional & Federal Studies*, 3, 287–305.
- United Nations (2023). *Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни*. Доступно на: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> [Дата доступа 24.07.2023].
- Zvidrins, P. (2009). Depopulation in the Baltic States. *Popconf.org*. Доступно на: <https://ipc2009.popconf.org/papers/91919> [Дата доступа 26.07.2023].

Статья поступила в редакцию 14 августа 2023 г.
Статья рекомендована к печати 10 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Федоров Геннадий Михайлович — gfedorov@kantiana.ru

Demographic processes in the Baltic macro-region (1990–2022)*

G. M. Fedorov

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236041, Russian Federation

For citation: Fedorov, G. M. (2023). Demographic processes in the Baltic macro-region (1990–2022). *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 68 (4), 798–816.
<https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.411> (In Russian)

The article discusses the features and factors of the dynamics and territorial differentiation of the demographic development of the population of the Baltic macroregion in 1990–2022. Study have indicated, although the population of the macroregion is growing, and most of the countries located here have a migration population growth, the demographic situation cannot be considered to be satisfactory in any of its parts. Depopulation has been taking place everywhere for a long time, and there are no serious grounds for expecting, even in a fairly distant future, not only an expanded, but also a simple reproduction of the population. The population of the Baltic countries decreased catastrophically in 1990–2022. There are also territories in the Nordic countries, the Baltic regions of Germany and Poland, losing population and characterized by an intensive redistribution of residents from villages to cities, which is typical at the micro level for Russian regions as well. In the countries with a traditional market economy, characterized by a high migration influx from Asia and Africa, there are acute problems of migrant integration and/or the development of multiculturalism. At the initiative of Western partners, the cross-border mobility of the population and any (including educational and scientific ties) between the EU countries and Russia are limited. On the basis of the latest published statistical data, the listed and other problems of population dynamics in the macroregion are analyzed, its parts are typified according to the predominance of certain features of the natural and migration movement of the population, the existing and predicted demographic problems are assessed, particular attention is drawn to the need for their speedy solution.

Keywords: demographic processes, Baltic macroregion, depopulation, migration, demographic typology of territories.

References

- Agafoshin, M. M., Gorokhov, S. A., Dmitriev, R. V. (2023). Spatial transformation of the migration system during the crisis. *Bulletin of St. Petersburg University. Earth Sciences*, 68 (1), 29–43. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.102> (In Russian)
- Berzins, A. and Zvidrins, P. (2011). Depopulation in the Baltic States. *Lithuanian Journal of Statistics*, 50 (1), 39–48.
- Bevekander, P. and Luik, M.-A. (2020). Refugee Employment Integration Heterogeneity in Sweden: Evidence from a Cohort Analysis. *Frontiers in Sociology*, 5, 44. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2020.00044>
- Biermann, U. and Stiller, S. (2013). Migration in the Baltic Sea Region in the Context of Demographic Change. *Journal of East-West Business*, 19 (1-2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/10669868.2013.780507>
- Demoscope Weekly (2023). *Industrialized countries of the world*. 1007–1008, November 14 — November 27, 2023. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> [Accessed 08.08.2023]. (In Russian)
- Druzhinin, A. G., Klemeshev, A. P., Fedorov, G. M., eds (2018). *Primorsky zones of Russia in the Baltic: factors, features, prospects and strategies of transboundary clustering*. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)

* The research was funded by the Russian Science Foundation, grant no. 22-27-00289, <https://rscf.ru/project/22-27-00289>.

- Eidemiller, K. Yu., Samylovskaya, E. A., Kudryavtseva, R.-E. A. (2018). Islamic diffusion of Nordic countries: Sweden. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 180 012005. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/180/1/012005>
- Eurostat (2023). Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> [Accessed 05.08.2023].
- Fedorov, G. M. and Kuznetsova, T. Yu. (2019). Territorial features of the development of coastal microdistricts of the Baltic region. *Ekonomika regiona*, 1, 137–150. <https://doi.org/10.17059/2019-1-11> (In Russian)
- Gladkiy, Yu. N., Gladkiy, I. Yu., Eidemiller, K. Yu. (2017). Islamic “diffusion” in the countries of the Baltic region: fruits of European multiculturalism. *Baltiiskii region*, 3, 43–62. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-3-3> (In Russian)
- GOGOV (2023). *Life expectancy in Russia*. Available at: [https://gogov.ru/articles/life-expectancy#:~:text=\[Accessed 24.07.2023\].](https://gogov.ru/articles/life-expectancy#:~:text=[Accessed 24.07.2023].) (In Russian)
- Grishin, I. V. (2019). Integration of immigrants in Sweden (socio-political aspect). *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 1, 40–56. (In Russian)
- Karakoç Dora, Z. and Erdogan, Z. (2021). The Defeat of Multiculturalism over Nationalism and Religion: Transformation of Immigration Policies in Denmark and Sweden. *Hitit İlahiyat Dergisi*, 20 (2), 517–546. <https://doi.org/10.14395/hid.980405>
- Klemeshev, A. P., Kuznetsova, T. Yu., Fedorov, G. M. (2016). Population Dynamics: Geographical Differences in Countries of the Baltic Sea Region. *Journal of Applied Economic Sciences*, 46, 1750–1751.
- Kostyaev, A., Fedorov, G., Kuznetsova, A., Nikonova, G., Letunov, S., Nikonov, A. (2019). The Baltic Sea Region in the demographic dimension. *The 13th international days of statistics and economics*. Praga, 783–793. <https://doi.org/10.18267/pr.2019.los.186.78>
- Khrishkevich, T. G. (2017). The Baltic states in the context of the migration crisis of 2014–2016. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 12, 33–37. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.12.6> (In Russian)
- Manakov, A. G., Suvorkov, P. E., Stanaitis, S. A. (2017). Population aging as a socio-demographic problem in the Baltic region. *Baltiiskii region*, 2017, 9 (1), 79–95. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-5> (In Russian)
- Manakov, A. and Suvorkov, P. (2017). Analysis of demographic processes in Poland and the Baltic States since the end of XVIII century and a forecast up to 2096. *Journal of Geography, Politics and Society*, 7 (4), 5–13. <https://doi.org/10.4467/24512249JG.17.032.7632>
- Martynov, V. L. and Sazonova, I. E. (2023). Population dynamics and transformation of the Polish settlement system (to the results of the 2021 census). *Baltiiskii region*, 2, 41–61. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-2-3> (In Russian)
- Mkrtychyan, N. V. and Karachurina, L. B. (2014). Centers and peripheries in the Baltic States and regions of Northwest Russia: population dynamics in the 2000s. *Baltiiskii region*, 2, 62–80. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-2-4> (In Russian)
- Molodikova, I. N. and Lyalina, A. V. (2017). Territorial differences in the views of Germans on the migration crisis in Germany: a political aspect. *Baltiiskii region*, 2, 82–104. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-2-5> (In Russian)
- Nauka w polsce (2023). *Dr Szukalski: spadek liczby ludności powoduje konsekwencje na poziomie krajowym i na lokalnym*. Available at: <https://naukawpolsce.pl/aktualnosci/news%2C93926%2Cdr-szukalski-spadek-liczby-ludnosci-powoduje-konsekwencje-na-poziomie> [Accessed 07.10.2023]. (In Polish)
- Nonews (2023). *List of countries by level of urbanization*. Available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/urban-population> [Accessed 07.08.2023]. (In Russian)
- Razumovsky, V. M., ed. (2017). *Russian Baltic and the Baltic region*. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGUE Publ. (In Russian)
- Rosstat (2023a). *Demography*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> [Accessed 24.07.2023]. (In Russian)
- Rosstat (2023b). *Resident population as of January 1*. Available at: [https://fedstat.ru/indicator/31557\\$](https://fedstat.ru/indicator/31557$) [Accessed 24.07.2023]. (In Russian)
- Shibaeva, E. I. (2019). Disappearing Baltic: demographic situation in Latvia, Lithuania and Estonia. *Post-sovetskii materik*, 4, 41–53. (In Russian)
- Sluka, N. A. and Ivanov, D. S. (2014). Demographic ratings of the countries of the Baltic region. *Baltiiskii region*, 2, 29–45. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-2-2> (In Russian)
- Stat.gov.pl (2022). *Statistical Offices Poland*. Available at: <https://stat.gov.pl/en/> [Accessed 06.08.2023].

- Stefański, M. (2021). Demographic prospects in Poland — diagnosis based on selected indicators determining the quality of life of Poles. *Przegląd Polityczny*, 2, 27–47. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.2495> (In Polish)
- Sundqvist, E. (2023). Demographic challenges in regional development: A study of regional political leadership in Sweden and Finland. *Regional & Federal Studies*, 3, 287–305.
- Tarasov, I. N. and Fedorov, G. M., eds (2020). *Kaliningrad region in the new coordinates of the Baltic geopolitics*. Kaliningrad: Izdatel'stvo BFU imeni I. Kanta Publ. (In Russian)
- United Nations (2023). *Rating of countries in the world by life expectancy*. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> [Accessed 24.07.2023]. (In Russian)
- Verkulevichiute-Krukienė, D., Buciene, A., Czepiene, E. (2021). Depopulation of coastal Lithuanian rural areas — can the demographic situation be stabilized thanks to regional parks? *Baltiiskii region*, 2, 90–111. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-5> (In Russian)
- Zhitin, D. V., Krasnov, A. I., Shendrik, A. V. (2016). Geographic features of migration links in Europe. *Baltic region*, 3, 75–92. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-5> (In Russian)
- Zvidrins, P. (2009). *Depopulation in the Baltic States*. *Popconf.org*. Available at: <https://ipc2009.popconf.org/papers/91919> [Accessed 26.07.2023].

Received: August 14, 2023
Accepted: November 10, 2023

Author's information:

Gennady M. Fedorov — gfedorov@kantiana.ru